

Вашингтон чувствует себя использованным

Внешнеполитический курс Трампа шокирует Европу. Но его поддерживает значительная часть политиков и населения США.

С самого начала российского вторжения приоритетом внешней политики и политики безопасности Европы и США была военная поддержка Украины до тех пор, пока это будет необходимо. И в этом они достигли заметного успеха: Украина остается суверенным государством, управляемым Киевом, а не Москвой.

Большую роль здесь сыграли США, но за время войны страны ЕС значительно увеличили свою поддержку, и теперь они почти сравнялись. При этом, бесспорно, наибольшее бремя этой войны несут украинские вооруженные силы, их солдаты и гражданское население.

Но подход, основанный на том, что Украина сама решает, когда вести переговоры о прекращении огня, до сих пор не привел к окончанию войны. Сегодня Запад столкнулся с упреком, который в начале войны особенно сильно звучал в адрес Германии: отсутствие плана «Б».

Тогда немецкую стратегию критиковали за то, что она была основана, по сути, только на переговорах и не предусматривала никаких альтернативных вариантов безопасности, сейчас то же самое можно сказать о Западе в целом. Помимо необходимой военной поддержки Украины – плана «А» – не было продуманного плана «Б», который учитывал бы другие пути, направленные хотя бы на приостановку боевых действий.

*Сегодня Запад
столкнулся с упреком,
который в начале войны*

Эта политика теперь жестоко оспаривается – в результате драматической смены политического курса Соединенных Штатов Америки. Как заявил специальный представитель

особенно сильно звучал в адрес Германии: отсутствие плана «Б»

Вашингтона по России и Украине, генерал-лейтенант Кит Келлог, США считают себя не частью западной коалиции, поддерживающей Киев, а посредником между Украиной и Россией. Они стоят между двумя странами. Резюмируя словами президента Дональда Трампа: «Я не хочу преимуществ, я хочу мира».

Для этого Трамп прибегает к жестоким методам. Он хочет извлечь экономическую выгоду, заключив с Украиной соглашение об американских инвестициях в ее месторождения полезных ископаемых. Первоначально предполагалось, что этот документ будет спокойно подписан в Вашингтоне в конце февраля. Однако президент Украины Владимир Зеленский не захотел просто поставить под ним свою подпись – он требовал большего, в частности, обязательных гарантий безопасности со стороны США. На что Трамп и его вице-президент Джей Ди Вэнс перед камерами в Белом доме дали ему резкий отпор – фактически унизили.

Келлог считает эти действия необходимыми для того, чтобы заставить Украину сесть за стол переговоров, ведь, будучи стороной конфликта, США не могут выступать в качестве убедительного посредника. Для большей очевидности смены курса – если бы требовались какие-либо доказательства – США сначала проголосовали против осуждения России в ООН, а потом не только сократили значительную часть своей военной поддержки Украины, но и ограничили предоставление разведывательной информации о войне.

Спустя неделю США дали понять, что также намерены привлечь другую сторону к ответственности, чтобы заставить ее сесть за стол переговоров. Трамп пригрозил, что рассматривает возможность введения санкций и торговых пошлин против России, поскольку Москва «в данный момент полностью уничтожает Украину на поле боя».

План Трампа подвергся резкой критике не только в Европе, но и в США. Политики в Конгрессе подчеркивают, что российский президент Владимир Путин является агрессором в этой войне, в то время как Владимир Зеленский остается жертвой жестокого вторжения – и его израненная страна заслуживает поддержки.

Также отмечается, что любой вынужденный компромисс в конечном

итоге будет рассматриваться как поражение Украины. Эксперты отмечают, что до сих пор у Белого дома нет никакого вразумительного плана.

Да, прекращение огня может быть достигнуто – не в последнюю очередь потому, что российской армии тоже нужна передышка. Но переход от временного прекращения боевых действий к стабильному миру – это долгий и тернистый путь. Для этого потребуются использовать многочисленные дипломатические и оборонные инструменты, которые были разработаны и отточены еще во времена холодной войны. Среди них – установление четкой линии демаркации, взаимный вывод тяжелых вооружений и строгий контроль соблюдения соглашений обеими сторонами.

Но именно здесь кроется главная проблема: в прошлом Россия неоднократно отказывалась пускать международных наблюдателей на свою территорию. И наконец, существует острый вопрос о возможных миротворцах: из каких стран они должны быть? Какие государства будут признаны обеими сторонами как достаточно нейтральные для выполнения такой миссии?

Есть и другие факторы, которые могли бы не только обеспечить длительное прекращение огня, но и стать предвестниками начала серьезных мирных переговоров. В первую очередь это приверженность сторон и их готовность отказаться от использования военных средств для достижения собственных целей. Именно в этом пункте дипломаты, эксперты и политики неоднократно задаются вопросом, какие цели Москва преследует на самом деле, а какие являются лишь притворством.

А может ли максимальные требования России перед войной следует трактовать так, как их описывал советский дипломат 50 лет назад, вспоминая переговоры по Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ)? В то время он объяснил советскую тактику так: сначала Москва заявляет, что у собаки шесть ног, а в ходе дальнейших переговоров они могут быть готовы согласиться на пять ног.

Американская сторона подчеркивает, что готова ко всем возможным ситуациям. Во-первых, как говорит Келлог, Трамп – миротворец; во-вторых, они придерживаются нового, нетрадиционного подхода в дипломатии, используя так называемую транзакционную дипломатию. В то же время Вашингтон подчеркивает, что этот процесс только начинается и требует времени, чтобы дать результат. И все же этот подход, основанный на личности, имеет слабое место –

он зависит от одного человека.

Американская сторона подчеркивает, что готова ко всем возможным ситуациям

Действительно, различные внешнеполитические фракции в Белом доме – изоляционисты, «приоритетчики Китая» и классические мыслители о мировой державе – согласны на проведение переговоров с Москвой, поскольку прежний подход не привел к окончанию войны. За республиканцами стоит большинство их избирателей, в то время как среди демократов поддержки меньше.

Но отход Трампа от традиционных союзов в пользу двустороннего сотрудничества с такими державами, как Китай и Россия, или в пользу краткосрочных альянсов для достижения собственных целей не имеет ни институционального закрепления, ни шанса получить массовую поддержку. Следовательно, он вряд ли будет стабильным геополитическим принципом.

Для стран ЕС и самого Евросоюза такой американский коперниканский поворот означает, что Вашингтон, вероятно, прекратит поддержку Украины не только в краткосрочной, но и долгосрочной перспективе. И это связано не столько с мирным соглашением с Россией, сколько с глубокой убежденностью Белого дома в том, что ЕС должен наконец взять на себя ответственность за собственную безопасность. В Вашингтоне глубоко укоренилось мнение, что европейцы использовали американцев – не только с приходом Трампа. Этот гнев также является причиной заявлений Вашингтона о том, что в ближайшем будущем он введет тарифы на европейский экспорт в США.

В Вашингтоне глубоко укоренилось мнение, что европейцы использовали американцев

Поэтому Брюсселю, и, в частности, Германии, придется срочно позаботиться о нескольких вещах одновременно.

Во-первых, в экономической политике важно сохранить баланс между военным вооружением, с одной стороны, и социальной и демократической сплоченностью, с другой – особенно с учетом ожидаемых высоких затрат.

Во-вторых, с точки зрения политики безопасности ЕС должен

поддерживать Украину экономически и в военном отношении таким образом, чтобы она оставалась суверенной после возможного соглашения и могла строить безопасность, стабильность и процветание в долгосрочной перспективе.

В-третьих, во внешней политике Европа должна играть формирующую роль в переговорах о будущем устройстве европейской безопасности. В нынешней ситуации это означает ведение переговоров со всеми заинтересованными сторонами, включая Россию.

Щедрая Америка, во многом придерживавшаяся норм и законов с 1945 года, сейчас отказывается от этого курса и в очередной раз коренным образом переосмысливает себя. Теперь она видит себя независимой сверхдержавой, которая считает такие традиционные союзы, как НАТО, слишком дорогостоящими, такие международные организации, как ВОЗ, излишними, а такие *инструменты «мягкой силы»*, как USAID, неактуальными – и вместо этого мерой всех вещей считает только себя.

Не исключено, что следующие президентские выборы – независимо от их исхода – изменят все эти принципы. Но эта надежда не должна лежать в основе европейской политики.

Тем более что демократы и республиканцы сходятся во мнении, что США больше не могут активно заниматься несколькими проблемными регионами одновременно. Это связано не столько с собственной слабостью – в экономическом и военном отношении США по-прежнему являются доминирующей державой. Вероятнее всего, это связано с тем, что некоторые из более сильных союзников, в частности Германия и Япония, слабеют в экономическом и военном отношении и поэтому не оказывают ожидаемой поддержки. Похоже, что в последнее время это осознание пришло и в Европу. Однако оно не должно привести к отказу от США, а скорее к другому подходу к трансатлантическому партнерству.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Райнхард Крумм

Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROСРЕ) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.